УДК 81'13 + 81'25

DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-2-27-45

Лингвостатистические и ассоциативно-вербальные параметры в исследовании идиолекта американского ученого-математика (на материале кинодиалога фильма “A Beautiful Mind”)

С. Г. Лебедева

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию идиолекта американского математика путем анализа прямой речи главного героя фильма “A Beautiful Mind”. Стилизованный идиолект ученого в кинотексте имеет многоплановый исследовательский потенциал: данная модельная языковая личность тяготеет не столько к своему прототипу, сколько к стереотипу языковой личности ученого-математика среди носителей американского английского. В исследовании использовалась лингвостатистическая методология на основе подсчета частоты словоупотреблений с помощью программы TextSTAT с последующим сравнением результатов с частотой начальных форм слов в Корпусе “COCA”. Это позволило объективно оценить степень отклонения лексикона стилизованного идиолекта ученого-математика от лексикона средней условной языковой личности носителя американского английского языка. Ассоциативно-вербальный анализ главного слова в словосочетании “A Beautiful Mind”, являющегося художественной кодировкой концепта *SCIENTIST* в исследуемом дискурсе, позволил локализовать ассоциативно-семантические поля концепта *MIND* в массовом сознании носителей английского языка и задать основные направления структурирования ассоциативно-семантических полей лексикона американского ученого. Классификация лексического наполнения ассоциативно-семантического поля “Professional communication” (термины, профессионализмы, жаргонизмы, номенклатура), изучение количественных соотношений данных групп лексики и их контекстуальных связей выявило специфические научные интересы исследуемой личности; ее обособленность в коллективе и девиантность речевого поведения. Анализ контекстуальных связей лексических единиц ассоциативно-семантического поля “Cognition” (существительные: *work, number, solutions, problems, choice, time, class, book, discovery, reason, love, bicycle*; глаголы: *to work, to solve, to imagine, to win, to lose, to break*) показал, что главной ценностью исследуемой личности является познавательный процесс, заключающийся в числовых решениях задач, с целью определить причинно-следственные связи явлений действительности. Эти решения не только мыслятся, но и воображаются, в познавательный процесс вовлечены чувства. Множественность решения обуславливает важность выбора. Структурирующие лексикон героя ассоциативно-семантические поля взаимосвязаны. В зонах их пересечения находятся лексические единицы *love* и *bicycle*, несущие информацию имплицитно, образуя символы, связывающие в сознании исследуемой языковой личности ряды разнородных понятий.

Ключевые слова

лингвостатистические методы, языковая личность, профессиональный идиолект, идиолектная девиантность, лексикон, ассоциативно-семантическое поле, кинодиалог

Благодарности

Автор выражает благодарность канд. филол. наук В. В. Коротеевой за плодотворное обсуждение и ценные замечания по сути данного исследования.

Для цитирования

Лебедева С. Г. Лингвостатистические и ассоциативно-вербальные параметры в исследовании идиолекта американского ученого-математика (на материале кинодиалога фильма “A Beautiful Mind”) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 2. С. 27–45. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-2-27-45

Linguostatistic and Associative Verbal Parameters of an American Mathematician's Idiolect (Based on the Dialogue of the Film *A Beautiful Mind*)

Svetlana G. Lebedeva

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The study is focused on an American mathematician's idiolect by analysis of the protagonist's direct speech in the film *A Beautiful Mind*. The ideal scientist's generalized image followed by the stylization of his idiolect contains the research capacity: this modelled language personality refers not only and not so much to its prototype, but to the stereotype of a mathematician's idiolect circulated to American English speakers. The study was done by the methodology based on counting the word frequency by using software TextSTAT and comparing the results with the word frequency in the Corpus of Contemporary American English to assess the degree of deviation of the mathematician's stylized lexicon from an average American English native speaker's lexicon objectively. The associative semantic analysis of the studied personality's main metonymic characteristic expressed by the phrase "A Beautiful Mind" located the associative semantic fields of the concept *MIND* in the native English speakers' mass consciousness and set the main directions to research the associative semantic fields of the American mathematician's general lexicon as follows: "Cognition", "Mental condition" and "Eccentricity". The further research is focused on the scientist's vocabulary which is directly related to his professional activity. The structuring the field "Professional communication" (terms, professional slang, jargonisms, nomenclature), studying the quantitative ratios of these vocabulary groups and their contextual links revealed the specific scientific interests, isolation in a team and deviant language behavior. The analysis of the field "Cognition" indicated several nouns and verbs (*work, time, number, to work, to win, to lose* and others) as its semantic center. The research of their contextual links showed that the language personality's main value is a dedicated cognitive process consisting in numerical solutions of problems to determine the causal relationships of reality. The solutions are not only thought, but imagined; feelings are also involved in the cognitive process. Multiplicity of solution makes choice important. The associative semantic fields structuring the mathematician's lexicon are interrelated. There are lexical units (*love, bicycle*) that carry information in the intersections of the fields implicitly. Such lexical units form symbols which connect the series of heterogeneous concepts in the studied language personality's mind.

Keywords

Statistical linguistic methods, language personality, professional idiolect, lexicon, associative semantic field, film dialogue.

Acknowledgements

The author would like to show her gratitude to V. V. Koroteeva for the fruitful discussion and valuable comments on the essence of the study.

For citation

Lebedeva, Svetlana G. Linguostatistic and Associative Verbal Parameters of an American Mathematician's Idiolect (Based on the Dialogue of the Film *A Beautiful Mind*). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 2, p. 27–45. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-2-27-45

Введение

Изучение идиолекта профессионального деятеля способствует как раскрытию его языковой картины мира, так и реконструкции языковой модели поведения. Данное исследование идиолекта американского ученого-математика представляет собой анализ ассоциативно-вербальных параметров понятия "А (Beautiful) Mind" как главной метонимической характеристики личности ученого-математика в исследуемом кинотексте и анализ профессионального лексикона ученого-математика, а именно ассоциативно-семантических полей "Professional communication" и "Cognition". Реализованная в исследовании лингвостатистическая методология позволяет на основе объективных данных, а не оценочных суждений, делать выводы о степени отклонения лексикона стилизованного идиолекта ученого-математика от лексикона средней условной (называемой иногда виртуальной) языковой личности носителя американского английского языка. Упомянутая лингвостатистическая методология представляет собой количественный анализ лексикона языковой личности через подсчет час-

тоты словоупотреблений с помощью программы TextSTAT и сравнение результатов с частотой начальных форм данных слов в Корпусе современного американского английского “CO-SA”.

Целью работы является исследование идиолекта американского ученого-математика, главного героя фильма “A Beautiful Mind”.

Объектами данного исследования являются:

1) представление языковой личности ученого-математика через понятие “a (beautiful) mind” в современном английском языке при помощи интернет-ресурса “Word associations network”;

2) художественная репрезентация идиолекта математика в кинотексте “A Beautiful Mind”.

Предметом исследования является общенаучный, математический и общекультурный лексикон данной языковой личности.

Идиолект профессионального деятеля в современной коммуникативистике

Понятие профессионального идиолекта в современной коммуникативистике выводится из понятия языковой личности в целом. Е. И. Голованова определяет профессиональный идиолект или профессиональную языковую личность как «совокупность интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, сформированных в особой профессионально-культурной среде и отраженных в свойствах его сознания, поведения и деятельности» [2010. С. 263] Е. И. Голованова выявила содержание и определила структуру категории профессионального деятеля, проанализировала концепт *ПРОФЕССИЯ*, из которого следует, что профессия – одно из проявлений сущностных свойств языковой личности. Согласно Е. И. Головановой, основу вербально-семантического уровня или лексикона профессиональной языковой личности составляют лексические единицы ассоциативно-семантического поля профессиональной коммуникации, структурированные следующим образом:

- 1) ядро – терминология;
- 2) околоядерная зона – профессионализмы;
- 3) околопериферийная зона – жаргонизмы;
- 4) периферия – номенклатурные единицы [Голованова, 2004. С. 6].

Данный методологический подход принципиально совпадает с методологией Ю. Н. Караулова и его последователей: языки профессиональной коммуникации Е. И. Голованова рассматривает как когнитивно-коммуникативные пространства, полагая термины главным средством концептуальной ориентации.

С. В. Мыскин определяет профессиональный идиолект или профессиональную языковую личность как «индивидуально-социальное явление, формирование которого обусловлено ее профессиональным самоопределением, т. е. процессом поиска субъектом личностного смысла в трудовой деятельности» [2013. С. 154] С. В. Мыскин выявил четыре аспекта изучения профессиональной языковой личности: психологический, деятельностный, социальный и лингвистический. Исходя из трехуровневой структуры языковой личности по Ю. Н. Караулову, исследователь выделил следующие уровни профессиональной языковой личности:

«а) коммуникативно-компетентностный – совокупность выработанных умений осуществлять профессиональное общение в соответствии с потребностями коммуникативной ситуации и целями профессиональной деятельности;

б) лингвокогнитивный – представлен профессиональной картиной мира, выраженной тезаурусом, а также образом профессионального мира субъекта, характеризующим отнесенность его к отдельной профессиональной группе;

в) мотивационный – система побудительных факторов, обуславливающих пристрастность языкового профессионального сознания субъекта в отражении объективного мира труда в соответствии с личностными смыслами».

Методологический подход С. В. Мыскина полагает первоочередной целью изучение взаимосвязи субъекта с объективной профессиональной действительностью, «Я-самоопределение» специалиста в процессе профессионального взаимодействия.

По мнению автора настоящей работы, идиолект профессионального деятеля – это, с одной стороны, общие для представителей определенной профессии профессиональные сведения, взгляды и ценности, выраженные в языковых единицах, ассоциативно-семантическое ядро которых составляют термины, профессионализмы и номенклатура; с другой стороны, профессиональный идиолект – это собирательный тип языковой личности, обозначающий принадлежность к определенной профессиональной субкультуре, символ данной общности для представителей других общностей.

Методы исследования

В процессе работы лексикон исследуемой языковой личности был подвергнут количественному, структурно-семантическому и контекстуальному анализу.

Количественный метод данного исследования заключался в следующем. Вся прямая речь героя была обработана программой “TextSTAT”¹. Результатом явился полный список начальных форм слов с количеством их употреблений или абсолютной частотой. Относительная частота словоупотреблений рассчитывалась по формуле: $r = f/t$, где r – относительная частота, f – абсолютная частота, t – общее количество словоупотреблений в прямой речи героя фильма ($t = 3\,730$). Этот список был сопоставлен с первыми 5 000 слов Корпуса “СОСА”² (далее – Корпус), для которого относительная частота словоупотреблений была рассчитана аналогично (за общее количество словоупотреблений в Корпусе была взята цифра 450 000 000 с его официального сайта³).

Это позволило оценить количественное отклонение лексикона героя, или идиолектную девиантность, от средне-условного лексикона носителя языка в пределах первых 5 000 самых частотных слов Корпуса. Данное отклонение было рассчитано по формуле: $d = r/r_2$, где d – отклонение лексикона героя, r – относительная частота употребления слова в прямой речи героя, r_2 – относительная частота употребления слова в Корпусе. Сортировка данных в процентном формате позволила увидеть лексический контент, отклоняющийся от среднего в большую ($> 100\%$) и меньшую ($< 100\%$) сторону. Именно эти слова позволили увидеть своеобразие лексикона исследуемой языковой личности. Из этого списка анализировались лексические единицы, встречающиеся в прямой речи главного героя кинотекста не менее 3 раз, их общая совокупность покрывает 78 % высказываний исследуемой личности. Исключением стал анализ ассоциативно-семантического поля “Professional communication”, где были проанализированы все входящие в данное поле слова.

Характеристика исследованного материала

В работе анализировалась прямая речь главного героя фильма и все сцены фильма с его участием: 61 киноконтекст, около 500 предложений, около 3 730 словоупотреблений 890 лексических единиц.

Кинотекст “A Beautiful Mind” – это биографическая кинодрама о жизни Нобелевского лауреата Джона Нэша, снятая Роном Ховардом в 2001 г. Фильм стал одной из наиболее известных попыток художественного воплощения профессиональной языковой личности американского ученого-математика. В силу массовой природы киноискусства созданный в этом фильме образ математика является идеальным образом выдающегося ученого, а его речь – стилизацией языка профессиональной личности. Собирательность образа и стилизация его

¹ <http://neon.niederlandistik.fu-berlin.de/textstat/> (дата обращения 22.08.2018).

² Corpus of Contemporary American English. <https://www.wordfrequency.info/top5000.asp> (дата обращения 09.11.2018).

³ URL: <https://www.wordfrequency.info/free.asp> (дата обращения 27.10.2017).

идиолекта включает в себе многоплановый исследовательский потенциал: не будучи реальной языковой личностью, данная модельная языковая личность тяготеет не только и не столько к своему прототипу, сколько к стереотипу профессиональной языковой личности ученого-математика в широком кругу носителей американского английского.

Представление идиолекта ученого-математика через ассоциативно-семантический анализ понятия “Mind”

Успех фильма (кассовые сборы составили 170 млн долларов в США, 142 млн долларов за пределами США) показал как убедительность образа ученого-математика в целом, так и убедительность его стилизованного идиолекта для широкой аудитории носителей американского английского, в частности. Исходя из коммуникативной природы кинематографа, одним из главных условий успешности кинотекста должно быть соответствие его содержания тем представлениям о предмете, которые свойственны массовому сознанию, а художественная кодировка материала должна удовлетворять ожиданиям и возможностям потенциальных интерпретаторов. Художественная кодировка личности американского математика Джона Нэша в исследуемом материале представлена словосочетанием “a beautiful mind”, которое является названием фильма и метонимической характеристикой личности главного героя. Метонимия “mind” здесь замещает смежные понятия “thinker”, “scientist”, “mathematician”, кем и является герой, в прямой речи которого эти слова отсутствуют, в отличие от существительного “mind”, ($f = 6$, r примерно в 8,5 раза превышает среднюю), следовательно, понятие “mind” активировано в сознании героя. Совокупность ассоциативных реакций на существительное “mind” показывает предполагаемый отклик на данную кодировку в массовом сознании носителей языка. Анализ ассоциативных реакций и выявление ассоциативно-семантических полей позволяет увидеть контуры концепта *MIND* в массовом сознании носителей языка, которым этот фильм был адресован, и задать примерные направления дальнейшего научного поиска в исследовании лексики языковой личности героя фильма.

Рассмотрим данные ассоциативного словаря “Word associations network”⁴ на стимул “mind”, выбрав по пять самых частотных ассоциаций среди существительных, прилагательных и глаголов.

Существительные: 1. Asking – обращение с вопросом; 2. Sancho – Санчо (Панса), прецедентное имя; 3. Quixote – (Дон) Кихот, прецедентное имя; 4. Thinking – мышление, размышление, суждение; 5. Mint – ассоциируется как часть словосочетания «mint for mind», означающее «свежее осмысление» или «переосмысление».

Среди первых 5 существительных мы видим:

1) три отглагольных: “asking”, “thinking” и “mint” (последнее в переносном значении «переосмысление»). Все они имеют непосредственное отношение к умственной деятельности. При этом понятие “mind” в первую очередь ассоциируется с постановкой вопроса (“asking”) и уже после – с мыслительным процессом (“thinking”) и переосмыслением (“mint”);

2) два прецедентных имени – главные герои романа Мигеля де Сервантеса «Дон Кихот» Санчо Панса и Дон Кихот: понятие “mind” ассоциируется с образами двух широко известных эксцентриков.

Прилагательные: 1. Feeble (mind) – скудоумие, умственная отсталость; 2. Sane (mind) – психическое здоровье; 3. Business (mind) – деловой склад ума, деловая хватка; 4. Inquiring (mind) – проникательный, пытливым ум; 5. Conscious (mind) – рассудок, сознающий разум, активное сознание.

Прилагательные дают возможность восстановить словосочетания «прилагательное + существительное» и оценить основные качественные характеристики концепта *MIND* в массовом сознании носителей языка. Две самые частотные ассоциации связаны с темой ментального здоровья: это антонимическая пара “feeble (mind)” – “sane (mind)”. За ними следует

⁴ URL: <https://wordassociations.net/en/words-associated-with/mind?start=0> (дата обращения 10.11.2018).

“business (mind)”, “inquiring (mind)” и “conscious (mind)”. Отсюда мы можем предположить, что в массовом сознании ментальное здоровье оказывается теснее связано с концептом *MIND*, чем деловая хватка, успешная умственная деятельность или выдающиеся мыслительные способности.

Глаголы: 1. To flash – вспыхивать, озарять; 2. To mend – ассоциируется как часть словосочетания “to mend the mind”, означает «исцелять разум»; 3. To wit – устар. ведать, знать, узнать; 4. To probe – исследовать, прощупывать, опробовать; 5. To conjure – показывать фокусы, колдовать, заниматься магией, вызывать в воображении.

Анализ глаголов показывает следующее: на первое место здесь помещается такое качество разума, как возможность постигать что-либо внезапно, путем озарения “to flash through the mind”. “To mend” – на втором месте – вновь отсылает нас к важности ментального здоровья. Следующие две глагольные ассоциации – устаревшее “to wit” и “to probe” – лежат в ассоциативно-семантическом поле, которое условно можно назвать “Cognition”. Интересна пятая глагольная ассоциация “to conjure”: посредством этого глагола понятие “mind” – ассоциативно связано с понятиями “imagination” и “magical”, т. е. как с областью воображаемого, так и с областью потустороннего и непознанного.

Сгруппируем ассоциации по ассоциативно-семантическим полям с учетом их уровней частотности. Самое большое – ассоциативно-семантическое поле “Cognition” (asking, to flash, to wit, thinking, inquiring, to probe, mind, conscious mind; индекс частотности 1–5⁵). Поле “Mental condition” (feeble mind, sane mind; индекс частотности 1–2) количественно не так велико, однако лексические единицы этого поля имеют большую частотность. Поле с условным названием “Eccentricity” (Sancho, Quixote, to conjure; индекс частотности 2–5) имеет существенную частотность. Поле “Practical activity” представлено всего одной позицией (Business mind, индекс частотности 3). Это позволяет сделать выводы о том, что в сознании среднего носителя языка слово “mind” в первую очередь связано с познавательной деятельностью, по сравнению с которой практическая деятельность оказывается на относительной периферии. Большую роль в познавательной деятельности играет воображение. Герои, живущие воображением, относятся к типу чудаков, однако добрых и вполне безобидных. Слово “mind” в сознании среднего носителя современного английского языка также имеет прямую связь с проблемой душевного здоровья, которое, пожалуй, ценится выше, чем возможные успехи на поле познания.

Таким образом, в массовом сознании носителей языка концепт *MIND* включает в себя ассоциативно-семантические поля, которые можно условно назвать “Cognition” (количественно лидирует), “Mental condition”, “Eccentricity” и “Practical activity”. Самое большое поле “Cognition” напрямую отсылает к профессиональной деятельности ученого.

Тот факт, что среди самых частотных ассоциаций на художественную кодировку личности главного героя фильма “mind” превалируют лексические единицы, семантически тяготеющие к ассоциативному полю “Cognition”, свидетельствует о том, что данный кинодиалог и кинотекст в целом сфокусированы на проблемах профессиональной жизни главного героя, прямая речь которого призвана отображать профессиональную языковую личность ученого.

Таким образом, мы видим, что ассоциативно-семантические поля “Cognition”, “Mental condition” и “Eccentricity” с наибольшей частотой отражают лексико-семантическое наполнение концепта *MIND*, служащего художественной кодировкой понятия “scientist” в исследуемом дискурсе. В дальнейшем исследовании данные ассоциативно-семантические поля были взяты за гипотетические направления структурирования общекультурного лексикона ученого-математика.

⁵ Индекс частотности лексических единиц означает: 1 – наибольшую частоту, 5 – наименьшую частоту в выборке.

Анализ ассоциативно-семантического поля “Professional communication”

За основу лексикона исследуемой профессиональной языковой личности было взято ассоциативно-семантическое поле “Professional communication” (табл. 1), куда вошли все термины, профессионализмы, жаргонизмы и номенклатурные единицы из прямой речи героя без учета их частотности в дискурсе. Это связано с тем, что самые частотные слова прямой речи героя не на 100 % освещают его профессиональный лексикон по причине того, что кинематографическое моделирование данной языковой личности не имело основной задачей показать узкоспециальную сферу деятельности математика.

В табл. 1 приведены количественные параметры всех лексических единиц поля “Professional communication”, структурированные по подразделам в привязке к данным Корпуса; единицы, образующие словосочетания, даны в последовательности прилагательное + существительное; в конце каждого подраздела приведены его суммарные процентные доли как в данном поле, так и в прямой речи героя в целом.

Предварительный анализ идиолекта героя показал, что именно профессиональная лексика является одним из главных маркеров его языковой девиантности: 63% профессионального словаря героя вообще не входит в 5000 самых употребительных слов американского английского. Оставшаяся часть (37%) профессиональной лексики имеет пересечения с первыми 5000 словами Корпуса, однако их относительная частота от 1,4 (*field*) до 68 (*dynamics*) раз выше, чем в среднем по Корпусу.

Проанализируем поле “Professional communication”, двигаясь по направлению от ядра к периферии.

Ядерную зону здесь составляют термины. В лексиконе исследуемой профессиональной языковой личности, за исключением 2 слов (*mathematics*, *mathematical*), термины представляют собой словосочетания: *governing dynamics* ($f = 4$), *manifold embedding* ($f = 2$), *multivariable calculus*, *non-linear equations*, *non-singular event*, *patterned reoccurrence*, *rational function*, *rational value*, *relativistic exploration*, *refractive faces*, *Riemann hypothesis*, *vector fields*, *wavelength dispersal*, *Riemann Zeta function*.

Во-первых, самые частотные термины сужают поле главных научных интересов героя: это динамика управления и вложение многообразий. Во-вторых, обилие терминов в речи героя является главным показателем его профессиональной принадлежности – математик. Доля терминов среди всей профессиональной лексики оказывается самой большой – 46 %.

Следующая зона поля профессиональной коммуникации – профессионализмы и жаргонизмы. Профессионализмы – слова или выражения, свойственные речи представителей той или иной профессиональной группы, просторечные эквиваленты соответствующих по значению терминов, их неофициальные заменители в речи лиц, связанных по профессии [Русский язык..., 1997. С. 375] Жаргонизмы – экспрессивно переосмысленная лексика, являющаяся принадлежностью социальных и профессиональных групп людей [Там же. С. 123] В исследуемом идиолекте профессионализмов не так много: *classified* (засекреченный, $f = 2$), *paper* (научная работа, $f = 2$), *doctorate* (докторская диссертация). Жаргонизмов еще меньше: *derivative drivel* (банальная работа), *scholar of trivia* (недоучка). Совокупная доля профессионализмов и жаргонизмов среди всей профессиональной лексики – 11 %.

Профессионализмы и жаргонизмы являются маркерами неформальных коммуникативных контактов на профессиональном поле. Совокупное количество профессионализмов и жаргонизмов оказывается примерно в четыре раза меньше как терминов, так и номенклатурных единиц, что косвенно свидетельствует о том, что непосредственные контакты с коллегами у исследуемой профессиональной языковой личности затруднены. Другими словами, сравнительно небольшое количество профессионализмов в речи героя свидетельствует о том, что в коллективный рабочий процесс он включен слабо и не мыслит себя членом профессиональной группы. Повышенная частотность слов *paper* ($f = 2$, r примерно в 3 раза превышает среднюю) и *classified* ($f = 2$, r примерно в 5 раз превышает среднюю) говорит о том, что в сфере непосредственных профессиональных контактов для героя самым важным является написание работы и секретный характер своей деятельности.

Таблица 1

Частотное поведение единиц ассоциативно-семантического поля
Professional communication

Table 1

The Frequency Behavior of the Lexical Units Referring to Associative-Semantic Field
Professional communication

Lexical Units	Source Text Frequency	Source Text Rate	Corpus Frequency	Corpus Rate	Deviation, %	Source Text Rate, %
Термины						
mathematics	1	0,0003	6828	0,0000	1766,42	0,03
mathematical	1	0,0003				0,03
governing	4	0,0011				0,11
dynamics	4	0,0011	7084	0,0000	6810,34	0,11
manifold	2	0,0005				0,05
embedding	2	0,0005				0,05
multivariable	1	0,0003				0,03
calculus	1	0,0003				0,03
non-linear	1	0,0003				0,03
equations	1	0,0003	7372	0,0000	1636,07	0,03
non-singular	1	0,0003				0,03
event	1	0,0003	75559	0,0002	159,63	0,03
patterned	1	0,0003				0,03
reoccurrence	1	0,0003				0,03
rational	1	0,0003	5941	0,0000	2030,15	0,03
function	1	0,0003	28011	0,0001	430,58	0,03
rational	1	0,0003	5941	0,0000	2030,15	0,03
value	1	0,0003	82942	0,0002	145,42	0,03
relativistic	1	0,0003				0,03
exploration	1	0,0003	7294	0,0000	1653,57	0,03
refractive	1	0,0003				0,03

Периферию ассоциативно-семантического поля профессиональной коммуникации составляет номенклатура. Номенклатура – перечень, совокупность названий, употребляемых в какой-либо отрасли науки. К номенклатурным единицам лексикона профессиональной языковой личности относятся следующие слова: *algorithm, data, cipher, equation, equilibrium, miscalculation, number, prevalence, problem, proof, singularity, solution, space-time, theory, value, variable*. Примерно половину (15 из 31) общего числа словоупотреблений здесь дают следующие слова: *number* – число ($f = 6$), *problem* – задача ($f = 5$), *solution* – решение ($f = 4$). Они обозначают профессиональную рутину героя – числовое решение задач. Доля номенклатуры среди всей профессиональной лексики составляет 43 %.

Таким образом, термины уточняют область специфических научных интересов героя. Сравнительно небольшое количество профессионализмов показывает, что герой не мыслит себя членом специфической профессиональной группы. Номенклатурные единицы определяют содержание научной рутины героя.

В речевом поведении исследуемой профессиональной языковой личности ученого область применения лексических средств профессиональной коммуникации не ограничивается коммуникативным полем научного сообщества. Независимо от ситуации общения, данная личность оперирует не только терминами и номенклатурой, но также существительными, обозначающими абстрактные понятия, глаголами, описывающими отвлеченные действия, прилагательными, призванными вносить уточнения. Все это порождает многочисленные стилистические отклонения, создает впечатление академической избыточности речи. Например, в сцене с Алисией в ресторане свое предложение руки и сердца герой начинает вопросом: *"Alicia, does our relationship warrant long-term commitment? 'Cause I need some kind of proof, some kind of verifiable, empirical data"* [00:50:46]. Стилистика вопроса выявляет в нем взгляд на отношения как на оценку перспектив научного проекта, а не предложение руки и сердца.

Его высказывания не вписываются в каноны эмоционального интеллекта, а характеризуются четким логическим оформлением причин и следствий. Вероятно поэтому, союз *if*, вводящий придаточное условия, встречается в речи героя в 2,3 раза чаще, а союз *because*, вводящий придаточное причины, – в 3 раза чаще, чем в среднем в Корпусе. *"Adam Smith needs revision. If we all go for the blonde, we block each other. Not a single one of us is gonna get her. So then we go for her friends, but they will all give us the cold shoulder... because nobody likes to be second choice. Well, what if no one goes for the blonde? We don't get in each other's way, and we don't insult the other girls. That's the only way we win"* [00:20:05]. Помимо этого, реплики Нэша, как правило, длиннее реплик его собеседников, что позволяет сделать вывод о склонности данной языковой личности к монологу.

Недостаточность неформальных профессиональных контактов, на которую указывает дефицит профессионализмов, с одной стороны, и академическая избыточность разговорно-бытовой речи, с другой стороны, позволяют сделать вывод о девиантности речевого поведения исследуемой профессиональной языковой личности ученого как в кругу коллег, так и за его пределами.

Анализ ассоциативно-семантического поля "Cognition"

Как уже упоминалось, содержание профессиональной деятельности ученого-математика отражено понятием "cognition". Ассоциативно-семантическое поле этого понятия включает в себя все лексические единицы, так или иначе связанные с работой исследуемой профессиональной языковой личности.

В табл. 2 приведены все лексические единицы поля *Cognition* с $f \geq 3$, структурированные по частям речи. Эти количественные данные включают порядковые номера лексических единиц при сортировке согласно f по убыванию (rank), их абсолютную (frequency) и относительную (rate) частоту в привязке к аналогичным данным в Корпусе. Последняя колонка отражает отклонение относительной частотности единиц поля от данных Корпуса (deviation) в процентном формате.

Таблица 2

Частотное поведение единиц ассоциативно-семантического поля *Cognition*

Table 2

The Frequency Behavior of the Lexical Units Referring to Associative Semantic Field *Cognition*

Source Text Rank	Lexical Units	Source Text Frequency	Source Text Rate	Corpus Rank	Part of Speech	Corpus Frequency	Corpus Rate	Deviation, %
Существительные								
165	bicycle	3	0,0008	4413	n	5960	0,0000	6071,03
153	book	4	0,0011	242	n	154013	0,0003	313,25
103	choice	5	0,0013	631	n	60487	0,0001	997,00
105	class	5	0,0013	432	n	91323	0,0002	660,35
166	equations	3	0,0008	4019	n	7372	0,0000	4908,21
194	idea	3	0,0008	312	n	122140	0,0003	296,24
85	mind	6	0,0016	470	n	82808	0,0002	873,91
88	number	6	0,0016	204	n	186005	0,0004	389,06
114	problem	5	0,0013	171	n	217728	0,0005	276,98
108	reason	5	0,0013	360	n	106863	0,0002	564,33
137	solution	4	0,0011	1224	n	32052	0,0001	1505,19
59	time	10	0,0027	52	n	764657	0,0017	157,73
62	work	9	0,0024	199	n	187533	0,0004	578,83
Глаголы								
283	break	3	0,0008	495	v	79310	0,0002	456,23
181	imagine	3	0,0008	912	v	43487	0,0001	832,05
152	lose	4	0,0011	284	v	134102	0,0003	359,76
173	solve	3	0,0008	1839	v	19501	0,0000	1855,46
145	win	4	0,0011	362	v	111478	0,0002	432,77
182	wonder	3	0,0008	791	v	50875	0,0001	711,22
93	work	6	0,0016	117	v	318210	0,0007	227,42
Союзы								
40	if	18	0,0048	40	c	933542	0,0021	232,56
51	because	11	0,0029	89	c	438539	0,0010	302,53
6	that	66	0,0177	12	c	3430996	0,0076	232,01
Наречия								
95	only	6	0,0016	101	r	379574	0,0008	190,65
113	always	5	0,0013	206	r	179474	0,0004	336,01

Предварительный анализ лексики прямой речи героя показал, что около 30 % частотно отклоняющихся от средних по Корпусу значимых частей речи, а именно существительных (r которых превышает среднюю по Корпусу от 1,5 до 15 раз) и глаголов (r которых превышает среднюю по Корпусу от 2 до 18 раз), относится к ассоциативно-семантическому полю “Cognition” (см. табл. 2). Таким образом, составляющая лексикона, связанная с работой исследуемой профессиональной языковой личности по сравнению с другими составляющими ее лексикона (отраженных ассоциативно-семантическими полями “Mental condition” и “Self-identification”), оказывается количественно доминирующей. Проанализируем контекстные связи и взаимосвязи наиболее отклоняющихся по частоте существительных и глаголов данного поля.

Анализ существительных

Научную рутину Нэша как математика составляет поиск решений задач. Существительное *solution* ($f=4$, r примерно в 15 раз превышает среднюю) имеет наибольшее отклонение по r в поле “Cognition” среди существительных.

Анализ контекстов показал, что, во-первых, в сознании героя решению свойственно быть множественным: “*There is often... a number of solutions for any given problem*” [00:30:40]. Это утверждается во время чтения лекции студентам. Видеоряд подтверждает уверенность героя в истинности приведенных слов: его мимика, жесты и движения говорят о спокойной убежденности в том, что он говорит. Он представляет множественность решения как некую аксиому.

Во-вторых, источник решений – воображение героя: подавляя галлюцинации медикаментозно, он захлопывает доступ к своему воображению и становится неспособен увидеть решение: “*But it's difficult with the medication, because it's hard to... see the solution*” [01:21:02].

Прием препаратов и подавление способности видеть решение – «проблема без решения» или путь в никуда: “*Because I couldn't do my work. I couldn't help with the baby. I couldn't – I couldn't respond to my wife... It's a problem. That's all it is. It's a problem with no solution*” [01:36:08]. В бытовой ситуации герой не видит решения задачи, что порождает внутренний конфликт героя, так как противоречит его профессиональному мнению о множественности решения в математике. И действительно, далее он замечает: “*And that's what I do, I solve problems. That's what I do best*” [01:36:11]. Его вера в себя логически обоснована. Это классический пример доказательства от противного, из которого мы видим, что осознание личностной проблемы и поиск ее решения героем имеет четкую логическую направленность.

Поскольку в сознании героя любая проблема имеет несколько решений, становится логичной повышенная частотность существительного *choice* ($f=5$, r примерно в 10 раз превышает среднюю). Обратимся к контекстам:

“*That would be my first choice. And actually, I don't really have a second choice, sir*” [00:14:44];

“*...nobody likes to be second choice*” [00:19:51];

“*It appears I have no choice*” [01:02:49];

“*I left you with no other choice*” [01:11:58].

Согласно убеждениям героя, любая проблема имеет множество решений, следовательно, выбор должен быть множественен. Однако все четыре предложения со словом “choice” содержат отрицания: в сознании героя множественность выбора отрицается. Это противоречие подтверждает наличие внутреннего конфликта.

Существительное *solution*, как и глагол *to solve*, всегда сопровождаются существительным *problem* ($f=5$, r примерно в 2,5 раза превышает среднюю). Например, “*As I was saying, this problem here... will take some of you many months to solve. For others among you, it will take you the term of your natural lives*” [00:30:56].

Из приведенного примера мы также видим, что время является немаловажной составляющей «цены» решения задачи, которое может занять от нескольких месяцев работы

до всей жизни исследователя. Из 10 словоупотреблений существительного *time* ($f = 10$, r примерно в 1,5 раза превышает среднюю) 3 в составе речевых клише. Остальные 7 говорят о том, что время героя невероятно дорого: “*All I need is time*” [01:36:31], и полностью тратится на работу: “*I just lost track of time at work... again*” [00:49:43], “*I didn't have time to wrap it*” [00:49:48].

Время оказывается своеобразным маркером приоритетов, который не только вычеркивает личную жизнь, но и взаимодействие с научным сообществом. В этом отношении примечательно употребление связанных с профессиональной деятельностью существительных *class* ($f = 5$, r примерно в 6,5 раз превышает среднюю) и *book* ($f = 4$, r примерно в 3 раза превышает среднюю).

По ходу развития сюжета мы встречаем следующие случаи употребления существительных *class* и *book* в негативной коннотации:

“*I cannot waste time with these classes... and these books”* [00:08:10];

“*Classes will dull your mind*” [00:09:15];

“*I can't keep staring into space. Got to face the wall, follow their rules, read their books, do their classes”* [00:17:01];

“*I think this class will be a waste... of your – and what is infinitely worse – my time*” [00:29:46].

Ни посещение лекций вместе с другими, ни проведение занятий в качестве преподавателя не представляют какой-либо ценности для героя в начале фильма. С развитием сюжета Нэш приходит к принятию совместной деятельности в научном сообществе: “*I was wondering if I might audit your course. This will be my first class*” [01:48:24]. Таким образом, существительное *class* можно считать маркером учебной деятельности ученого.

Все 4 случая употребления существительного *book* также имеют негативную коннотацию. В первых двух случаях, которые приведены выше, герой выражает пренебрежительное отношение к учебникам, в третьем – к «искусствам» своего воображаемого друга Чарльза, который ведет в Гарварде авторские семинары по произведениям Д. Г. Лоуренса (фактически “*classes*”), советуя другу сменить поле деятельности на что-то более важное: “*I really do think you should buy yourself a new book*” [00:48:17]. В последнем, четвертом, случае употребления существительного *book* герой в шутку заявляет, что намерен украсть идеи своих учеников, чтобы опубликовать их под своим именем и прославиться: “*Let me go back to what you were doing before. I might want to steal this, write a book and get famous*” [01:53:38].

На протяжении фильма мы ни разу не видим Нэша за чтением книги. Главный визуальный маркер его деятельности – записывание формул на оконном стекле. Он видит окружающий мир сквозь череду своих математических выкладок. Этот образ отражает подвижность его мышления, связь с изменчивой и непредсказуемой реальностью. В противоположность этому, чтение книги в лексиконе исследуемой языковой личности метафорически отражено фразой “*Got to face the wall*”, которая подчеркивает конечность изложенных в книге размышлений, их фиксированность и оторванность от изменчивой реальности.

Таким образом, если считать существительные *class* и *book* маркерами сотрудничества в научном сообществе, негативные коннотации употреблений данных лексических единиц указывают на то, что исследуемая профессиональная личность склонна сознательно исключать себя из профессиональных коммуникативных процессов. Если посещение / ведение «уроков» и чтение / написание книг данная языковая личность не считает достойным для себя занятием, то у исследователя возникает вопрос: с чем же данная личность ассоциирует понятие *work*, которое, как мы видели, оказывается в приоритете с огромным отрывом от остальных сторон жизни?

Рассмотрим контекстное окружение существительного *work* ($f = 9$, r примерно в 5,5 раза превышает среднюю).

В сознании Нэша работа должна быть не просто компетентной, но новаторской: “*Adequate work... without innovation*” [00:09:53], – критически отзываясь Нэш о работе соученика. Обыденная работа не признается им достойной усилий, он характеризует ее как тривиаль-

ную: *"At first all my work here was trivial, but a new assignment came up and – I can't really tell you any details..."* [00:48:39]. Эта личность стремится к великим делам: *"You know, the Russians have the H-bomb, the Nazis are repatriating South America, the Chinese have a standing army of 2.8 million, and I am doing stress tests on a dam"* [00:27:54]. Ему льстит, что такая работа должна держаться в секрете: *"I can't talk to you about my work, Alicia"* [00:45:23].

С одной стороны, его работа не имеет никакого отношения к военным приложениям, ни в какие секреты он не посвящен: *"My work is non-military in application. I don't know anything"* [01:05:06]. Но с другой стороны, она все-таки мыслится им как секретная именно по причине политического и военного противостояния Соединенных Штатов и «русских», из-за угрозы некой «вселенской» катастрофы: *"I've been doing top secret work for the government. There's a threat that exists... of catastrophic proportions. I think the Russians feel my profile is too high"* [01:12:48].

Воображаемая секретная вовлеченность в противостояние сверхдержав порождает в сознании героя конфликт и раздвоение. Таким образом, мы снова видим в речи подчеркивание важности работы как таковой, однако ее цель из примеров контекстного окружения существительного *work* остается неясна.

Содержание деятельности профессиональной языковой личности ученого проясняет еще одно высокочастотное существительное – *reason* ($f = 5$, r примерно в 5,5 раза превышает среднюю). Все 5 его употреблений сосредоточены в одном контексте предпоследней сцены фильма, когда герой произносит нобелевскую речь, обращенную в первую очередь к жене, ассоциируя понятие "reason" с идеей любви, как источником всякого научного вдохновения: *"I've always believed in numbers. In the equations and logics... that lead to reason. But after a lifetime of such pursuits, I ask, what truly is logic? Who decides reason? My quest has taken me through the physical, the metaphysical, the delusional... and back. And I have made the most important discovery of my career. The most important discovery of my life. It is only in the mysterious equations of love... that any logical reasons can be found. I'm only here tonight because of you. You are the reason I am. You are all my reasons"* [02:01:30].

В данном контексте низкочастотное, но семантически нагруженное существительное *love* несет особую функцию: оно объединяет высокочастотные единицы лексикона, выражая главную мысль всего кинотекста: *"It is only in the mysterious equations of love... that any logical reasons can be found"* [02:01:13]. При этом контекстный анализ глагола *to love* ($f = 1$) выявил его синонимическое употребление с *to like*, показывая, что понятие "to love" в обыденной речи героя семантически снижено: *"My wife, she loves mayonnaise"* [01:52:40]. Подобная речевая тактика уменьшает вероятность возвышенных или сентиментальных высказываний о любви: называя словом "to love" понятие "to like", говорящий избегает упоминания «всего» основного значения понятия "love", поскольку в сознании героя оно отнесено к таинствам, что подтверждает и характеризующее его прилагательное *mysterious*.

Анализ вышеприведенного текстового фрагмента показал, что содержанием работы ученого-математика является поиск причины бытия (*reason*), которой оказывается любовь (*love*), которая, свою очередь, непознаваема (*mysterious*). Таким образом, открытие героем «сути вещей» можно признать частным случаем того, что древнегреческий философ Сократ определял как «Я знаю, что ничего не знаю». Последнее позволяет заключить, что познавательный процесс героя в целом лежит в русле мыслительных традиций европейской цивилизации.

Специфическую роль в ассоциативно-семантическом поле "Cognition" приобрело существительное *bicycle* ($f = 3$, r в 60 раз превышает среднюю) из задачи юмористической тональности про двух велосипедистов и муху, которая становится невинной жертвой их столкновения. Эту задачу герой разбирает со студентами после своего возвращения в научное сообщество: *"So you have a fly on the tire of bicycle B, and the fly, who can travel at 20 miles an hour, leaves the tire of bicycle B and it flies... to the tire of bicycle A and backwards and forwards... and so on and so forth until the two bikes collide... and the poor little fly is squashed"* [01:53:18].

Сцена с задачей представляет собой знаковую деталь кинотекста, суммируя последовательность трех киноконтекстов: герой едет на велосипеде по траектории в виде знака «бесконечность»; пишет на оконном стекле, забранном решеткой, знак «бесконечность», который завершает его ранее сделанные выкладки; задает студентам задачу про велосипеды и муху. Таким образом, постановщик намеренно фокусирует внимание зрителя на образе *bicycle*, напминающем знак «бесконечность». Лаборатория, в которой работал и откуда вынужден был уйти Нэш – “*Wheeler Lab, the new military think tank at M.I.T.*” [00:02:45], или Лаборатория Уилера. Этот «военный мозговой центр» Массачусетского технологического института назывался по имени его руководителя, Джона Уилера, одного из создателей атомной бомбы, который во время действия фильма так же, как и Джон Нэш, работал в Принстонском университете. Существительное “*wheeler*” является разговорным синонимом существительного “*bicyclist*”. Оно явно переключается с фамилией руководителя центра и может также ассоциироваться с выражением “*re-invent the wheel*” – «изобретать велосипед». Это помогает нам декодировать мессидж фильма определенным образом. В силу аналогий со знаком «бесконечность» езда на велосипеде символизирует направленную в бесконечность мысль героя. Результат его размышлений дает измененный взгляд на мир (формулы на оконном стекле), однако герой смотрит на реальность через решетку, создающую препятствие, которое нужно преодолеть. Последующая задача про “*the poor little fly*” – бедную муху, раздавленную в результате столкновения двух велосипедистов (под которыми можно понимать американских и советских конкурентов), символизирует трагедию главного героя: он тоже стал жертвой этой тайной борьбы, впад в безумие перед ужасом вражеской угрозы.

Таким образом, существительное *bicycle* в идиоме исследуемой личности математика служит емким символом деятельности этого ученого, в сознании которого оно имеет ассоциативные связи с понятиями “*cognition*”, “*invention*”, “*competition*”, “*individualism*”, “*eccentricity*” и “*sacrifice*”. Несмотря на контекстную связь данной лексической единицы с ассоциативно-семантическим полем “*Cognition*”, оно имплицитно связывает это поле с другими ассоциативно-семантическими полями лексикона исследуемой языковой личности – “*Self-identification*” и “*Mental condition*”.

Анализ глаголов

Анализ глаголов показал, что почти все смысловые глаголы, существенно отклоняющиеся по частоте употребления, относятся к ассоциативно-семантическому полю “*Cognition*”.

Глагол *to work* ($f = 6$, r примерно в 2 раза превышает среднюю) имеет не слишком большое частотное отклонение, из чего можно сделать вывод, что Нэш отождествляет себя со своей профессией в немного большей для среднего американца мере и что он является почти типичным американцем в этом отношении.

Контексты употреблений глагола *to work* раскрывают понятие в сознании героя в нескольких аспектах. Так, работать можно над решением специфической научной задачи: “*I’ve been working on manifold embedding*” [00:15:08]; работать можно на кого-то: “*I’ve been working for him*” [01:13:07]; работать до достижения результата приходится долго: “*I can work it out. All I need is time*” [01:36:31]; условия работы не очень важны: “*I could just work out of the library*” [01:44:55].

Наибольшее отклонение в данном поле имеет глагол *to solve* ($f = 3$, r примерно в 18 раз превышает среднюю). Два раза слово употребляется в сочетании с существительным *problem*, и один раз – в сочетании с выражением *Riemann hypothesis* – гипотеза Римана, что фактически тоже является задачей. Таким образом, r глагола *to solve* (в 18 раз чаще среднего) почти полностью соотносится с r существительного *solution* (в 15 раз чаще среднего) и еще раз подтверждает, что главным содержанием деятельности героя является решение задач или поиск решений.

Проведенный выше анализ (см. контекстный анализ существительного *solution*) показал, что решения герой находит «в воображении». Глагол *to imagine* ($f = 3$, r примерно в 8 раз

превышает среднюю) в двух случаях употребления является синонимом глагола “to see” – видеть, понимать: “*I imagine you're getting quite used to miscalculation*” [00:04:01], “*can you imagine the effect that would have... on conflict scenarios, and arms negotiations... currency exchange?*” [00:11:53]. Там, где средний носитель языка «видит» и «понимает», Нэш «воображает». Но его восприятие оказывается раздвоенным: он видит и воображает одновременно. Из третьего случая употребления ясно, что эта способность видеть-воображать насущна для героя: “*I choose not to indulge certain appetites. Like my appetite for patterns. Perhaps my appetite to imagine and to dream*” [01:58:57]. Яркая метафора *appetite to imagine* рождает ассоциацию с пищей вообще и с пищей для ума, которую герой добывает воображением. Данный риторический прием не только делает речь героя яркой, эмоционально насыщенной, но и подтверждает, что в его познавательный процесс вовлечены чувства.

Эмоциональную напряженность в ассоциативно-семантическое поле “Cognition” привносит антонимическая пара *to win* ($f = 4$, r примерно в 4 раза превышает среднюю) и *to lose* ($f = 4$, r примерно в 3,5 раза превышает среднюю). Герой придает большое значение дарвиновской идее жизни как соперничеству, борьбе, в которой выживает сильнейший. Поэтому основная сюжетная линия фильма опирается на антитезу «*to win* или *to lose*»: “*In competitive behavior someone always loses*” [00:11:35], “*That's the only way we win*” [00:20:04], “*I would have thought you'd only find out... if you won or lost*” [01:57:37]. В контекстах эти глаголы оказываются связанными с отклоняющимися по относительной частоте наречиями: *always* ($f = 5$, r примерно в 3 раза превышает среднюю) и *only* ($f = 6$, r почти в 2 раза превышает среднюю), которые в данном случае являются маркерами категоричности. Любой результат работы оценивается исследуемой профессиональной личностью либо как победа, либо как поражение, третьего для него не дано. Поэтому закономерно, что в прямой речи героя частота употреблений *to lose* и *to win* идеально сбалансирована: 4 против 4; это отчасти показывает, что в его сознании вероятности поражения и победы приписываются равные шансы. Отметим вместе с тем, что содержание математического открытия Нэша напрямую связано с опровержением идеи конкуренции как главного двигателя экономического прогресса. Его суть заключается в частности в том, что при согласованности действий всех членов общества выигрывают все, проигравших нет: “*Adam Smith said... the best result comes... from everyone in the group doing... what's best for himself, right? That's what he said, right? Right. Incomplete. Incomplete, okay? Because the best result will come... from everyone in the group... doing what's best for himself... and the group. Governing dynamics. Governing dynamics. Adam Smith... was wrong*” [00:20:43].

Высокая r глагола *to break* ($f = 3$, r в 4,5 раза превышает среднюю) говорит о том, что данное понятие активировано в языковом сознании Нэша, что подтверждается примерами:

“*...conventional number theory... It breaks down in the face of relativistic exploration*” [01:01:26] – «Возьмем теорию обычных чисел... В приложении к теории относительности она рушится»;

“*Schizophrenic break from reality, right?*” [01:29:26] – «Это же шизофренический прорыв из реальности!»

Действительно, открытие опровергает старую концепцию, это норма научного прогресса. Человек с ментальными отклонениями делает то же самое – нарушает общепринятую концепцию реальности. Таким образом, идея работы в языковом сознании Нэша – это попытка «проломиться» из одной реальности в другую, когда соприкосновение с непознанным обходится высокой ценой – невероятным умственным напряжением, не исключающим ментальных сбоев. Результатами работы являются новая концепция реальности и победа, т. е. признание открытия научным сообществом.

Остальные частотно отклоняющиеся единицы идиолекта героя принадлежат к ассоциативно-семантическим полям “Mental condition” и “Self-identification”, однако освещение их подробного анализа выходит за рамки данного исследования, поскольку не имеет прямого отношения к лексикону ученого-математика.

Заключение

Достоверность результатов данного исследования обусловлена его методами. Выявленная степень девиантности идиолекта ученого объективна по причине методологии его анализа и может быть достаточно легко перепроверена. Количественный подсчет абсолютной (f), расчет относительной (r) частоты единиц лексикона и их сопоставление с общеязыковыми показателями (d), представленные в табл. 1 и 2, отразили лингвостатистическое поведение высокочастотных лексических единиц в профессиональном идиолекте его носителя. Оно стало затем основанием для семантического структурирования лексикона ученого, что явилось, в свою очередь, основой дальнейшего (ассоциативного и контекстуального) анализа его идиолекта. Таким образом, статистические методы и заданный ими вектор научного поиска исключают субъективный характер социокультурных выводов, сделанных в работе.

Анализ лексического наполнения ассоциативно-семантического поля “Professional communication” показал, что термины сужают научную специализацию героя: это динамика управления (*governing dynamics*) и вложенные многообразия (*manifold embedding*). Дефицит профессионализмов показывает, что герой не мыслит себя членом профессионального сообщества. Номенклатурная лексика отражает содержание повседневной работы исследователя – числовое решение задач и уравнений (*number, equation, solution, problem*). Дефицит неформальных контактов с коллегами, с одной стороны, и академичность речи вне работы, с другой стороны, характеризуют речевое поведение героя как девиантное, указывая на сложности, которые он испытывает в коммуникации – как в кругу коллег, так и за его пределами.

Структурно-семантический и контекстуальный анализ частотно отклоняющихся от Корпуса лексических единиц прямой речи героя кинотекста выявил ряд его личностных особенностей. Основной ценностью исследуемой профессиональной языковой личности является ее работа (*work*) – целенаправленный познавательный процесс, заключающийся в числовых (*number*) решениях (*solutions*) задач (*problems*), которые призваны определить причинно-следственные связи явлений действительности с целью совершить открытие или найти причину явлений (*reason*). Эти числовые решения не только мыслятся (*to solve*), но и воображаются (*to imagine*), в познавательный процесс вовлечены также чувства. Множественность решения обуславливает важность выбора (*choice*).

Структурирующие лексикон героя ассоциативно-семантические поля взаимосвязаны. В зонах их пересечения находятся низкочастотное, но семантически емкое существительное *love* и высокочастотное, нагруженное индивидуальными смыслами существительное *bicycle*. Эти лексические единицы несут информацию как эксплицитно, так и имплицитно, образуя символы, которые связывают в сознании исследуемой профессиональной языковой личности ряды разнородных понятий: *love* связывает любовь и первопричину вещей; *bicycle* – индивидуализм, чудачество, изобретательство, соперничество, жертвенность.

Список литературы / References

- Богин Г. И. Современная лингводидактика. Калинин: Изд-во Калинин. ун-та, 1980. 61 с.
- Bogin, G. I. Contemporary Linguodidactics. Kalinin, Kalinin Uni Publ., 1980, 61 p. (in Russ.)
- Голованова Е. И. Категория профессионального деятеля в динамическом пространстве языка (Лингвокогнитивный анализ): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 15.07.2005. Челябинск, 2004.
- Golovanova, E. I. The Category of a Professional in the Dynamic Language Space (Linguo-cognitive analysis). Chelyabinsk, 2004. (in Russ.)
- Голованова Е. И. Профессиональная языковая личность: специфика профессиональных процессов в сфере теории и практики // Non multum, sed multa: У когнитивных истоков

современной терминологии: Сб. науч. тр. в честь В. Ф. Новодрановой. М.: Авторская академия, 2010. С. 261–270.

Golovanova, E. I. Professional Language Personality: the Specificity of Professional Processes in Theory and Practice. In: *Non Multum, Sed Multa: The Cognitive Origins of Modern terminology*. Moscow, 2010, p. 261–270. (in Russ.)

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

Karasik, V. I. Language Circle: Person, Concepts, Discourse. Volgograd, Peremena Publ., 2002, 477 p. (in Russ.)

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.

Karaulov, Yu. N. Russian Language and Language Personality. Moscow, LKI Publ., 2010, 264 p. (in Russ.)

Мыскин С. В. Профессиональная языковая личность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30), ч. 1. С. 150–157.

Myskin, S. V. Professional Language Personality. *Philology: Theory and Practice*, 2013, no. 12 (30), part 1, p. 150–157. (in Russ.)

Мыскин С. В. Теоретико-методологические аспекты теории языковой профессиональной личности // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. № 1. С. 62–75.

Myskin, S. V. Professional Language Personality Theory: Theoretical and Methodological Aspects. *RUDN Journal: Language Theory, Semiotics, Semantics*, 2014, no. 1, p. 62–75. (in Russ.)

Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Дрофа, 1997. 703 с.

Russian Language: Encyclopedia. Ch. ed. Yu. N. Karaulov. Moscow, Drofa, 1997, 703 p. (in Russ.)

Чурилина Л. Н. «Языковая личность» в художественном тексте. М.: Флинта, 2011. 480 с.

Churilina, L. N. Language Personality in a literary text. Moscow, Flinta, 2011, 480 p. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Date of submission
29.11.2018*

Сведения об авторах / Information about the Authors

Лебедева Светлана Геннадьевна, преподаватель кафедры межкультурной коммуникации Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Svetlana G. Lebedeva, lecturer of the Department of Intercultural Communication, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

s.lebedeva@g.nsu.ru